

Модернизация сегодня.

Модернизация стала сегодня ключевым термином дня, главным словом эпохи. Крупные отряды бюрократии нередко понимают модернизацию как локальную, точечную замену аппаратных кадров – «не совсем правильных» чиновников на «совсем правильных», т.е. принадлежащих к определенным группам, кланам. Это относится, во многом, и к бывшим крупным чиновникам, понимающим под модернизацией систему механизмов их собственного возвращения в той или иной форме в российскую власть.

Большая часть статусного «экспертного сообщества» рассматривает модернизацию как повод для получения новых бюджетов на написание аналитических и псевдоаналитических документов.

Модернизация – это система мер и мероприятий по преодолению экономического и технологического отставания России от некоторых развитых стран Запада (по списку); в связи с этим критерии и параметры модернизации, равно как и шкала оценки ее успешности могут формироваться только по отношению к странам (группам стран), принятых за образец (модернизационный паттерн). Российская модернизация является экзогенной, так как обусловлена давлением внешних факторов, а не внутренней потребностью элит общества, народа в модернизации. Множество стран мира (Япония, Южная Корея, страны ЮВАО, некоторые государства Латинской Америки) прошли путь экзогенной модернизации, и их опыт представляет для России существенную (в некоторых элементах - определяющую) ценность. Модернизация подразумевает отказ от любых представлений об «особом пути» страны цивилизации, хотя и предполагает интеграцию некоторых традиционных для данного социума ценностей и представлений. Модернизация может привести к радикальному и качественному сокращению отставания от стран, принятых за образец, но никогда не приведет, ни к «догонянию», ни к «перегонянию»; модернизация, в известном смысле – это фиксация неизбежного, «справедливого»

отставания от стран, принятых за образец. В экономической сфере модернизация неизбежно подразумевает импорт технологий как основу рывка (прорыва) на определенных направлениях

Модернизация – это краткосрочный или среднесрочный (в зависимости от масштабов объекта модернизации) проект, имеющий четкие временные параметры и границы.

Модернизация представляет собой процесс формирования в рамках государства и в заданных исторических обстоятельствах модерн государства.

В общественных науках сложился обширный перечень типологических характеристик общества модерна. В их числе:

- культурологические характеристики (рационализация общественного сознания, линейно-историческое мышление),
- социально-демографические (урбанизация),
- экономические (специализация труда, массовое товарное производство),
- коммуникационные (увеличение связности общества за счет новых коммуникаций – от средств массовой информации до дорожной сети),
- административные (переход функций управления к рациональной бюрократии),
- этнонациональные (унификация общества на базе единого языкового и культурного стандарта),
- политические (формирование «арен публичности», превращение индивида гражданина, а не общины, сословия, корпорации, в базовую единицу общества),
- правовые (монополизация законодательства, суда, легитимного насилия под эгидой государства).

Поскольку концепция модернизации является не чисто описательной, а практически ориентированной, она обращена, прежде всего, к тем подсистемам современного общества, которые могут быть построены (созданы) государством или реформированы им. К их числу относятся:

- система массового образования,

- административная система,
 - массовая армия,
 - суды,
 - система исполнения наказаний,
 - институционализированная наука,
 - пресса
- и так далее.

Специфика российской модернизации

Россия вступила в модернизационный процесс так же, как и большая часть европейских стран, в XVII веке, однако свой «фирменный стиль» российская модернизация обретает при Петре I – создателе регулярной армии, табели о рангах, новой административной системы, Академии наук, инициаторе языковой реформы (алфавита и литературного языка). Именно эти и им подобные социальные проекты предопределили «модернизационный прорыв» петровской эпохи, тогда как ее успехи в технической и экономической сферах в значительной мере продолжали опыт предшественников.

Преемники Петра, по большей части, мыслили себя продолжателями его проекта. В числе наиболее значимых модернизационных программ XVIII и XIX вв. следует отметить:

- развитие системы университетов, военных училищ, классических и реальных гимназий, военных гимназий (в дальнейшем кадетских корпусов), народных училищ, (т.е. инфраструктуры качественного социально дифференцированного образования),
- административные реформы Екатерины II, Николая I,
- судебную, земскую реформы Александра II,
- военную реформу Александра II как этап формирования общенациональной армии на принципах всеобщей мобилизации,
- принятие и реализацию программы строительства стратегической сети железных дорог при Александре III,

- формирование основы высокой и массовой национальной русской культуры силами «творческой аристократии» и одаренных разночинцев,

- формирование элементов политического представительства при Николае II. Этот перечень может быть существенно расширен. В начале XX века Россия стояла на пороге общества модерна и современного национального государства. «На пороге» в данном случае означает, что она сформировала базовые шаблоны современной социализации (инфраструктурный каркас общества модерна), но не успела распространить их на все общество, т.е. полностью «ассимилировать» собственное общество в состояние модерна (можно сказать, ассимилировать традиционное общество в нацию). На пути этого процесса стояли два серьезных противоречия:

- социальное: противоречие между интересами социальных верхов, с одной стороны, модернизированных групп населения (начиная от профессиональной интеллигенции и заканчивая квалифицированным пролетариатом), с другой стороны, и крестьянским большинством страны – с третьей (эти противоречия носили именно трехсторонний характер, что придавало им дополнительную сложность);

- национальное: противоречие между русской культурной основой сформированных моделей социализации (российская модернизация, как и все успешные европейские модернизации Нового времени, имела выраженную национальную основу) и интересами крупных и многочисленных периферийных регионов империи, некоторые из которых (Финляндия, Польша) имели собственные национальные модели модернизации, другие же (Средняя Азия, Закавказье) не имели таковых вовсе; однако и те и другие решительно противодействовали ассимиляции, каковая была равнозначна модернизации в условиях Российской Империи.

Советский период

Разрешать названные противоречия модернизационного процесса довелось уже большевикам; причем в разрешении первого противоречия они были куда более успешны, чем в разрешении второго.

Правители СССР, в значительной мере, продолжили модернизационную траекторию царской России. При этом, с одной стороны, они катастрофически «обрубили» некоторые линии развития, с другой – привнесли в опыт отечественного модерна такие черты, как массивная индустриализация, урбанизация, система всеобщего социального обеспечения, всеобщего образования, развития научного знания, массовая идеология и массовая партия (как основа управления, социальной мобильности и социального контроля). В целом, советское общество было оригинальной версией развитого общества модерна, что вполне признавалось добросовестной частью его идеологических и геополитических оппонентов прогнозировавшими (а отчасти констатировавшими) сближение двух самостоятельных версий современного индустриального общества – советско-социалистической и западно-капиталистической.

Перестройка и постсоветский период

Вопрос о том, считать ли переходный («перестроечный») и постсоветский опыт модернизационным, хотя бы в отдельных отношениях, является дискуссионным. На наш взгляд, ответ на него должен быть отрицательным. Несмотря на то, что одним из мотивов преобразований в перестроечное время служило ускорение экономического развития, а в постперестроечное – заимствование передовых социально-политических институтов западных стран, именно в эти периоды из фокуса внимания государства (да и активных слоев общественности) выпало главное содержание процессов модернизации: формирование человека как полноценного члена общества (социализация) и формирование общества как внутренне связанной и солидарной нации (нациестроительство). Миссия социализации человека и формирования нации была провалена постсоветским государством (и это – на фоне неумолкающей риторики о «человеке как главной ценности» Новой России). «Отраслевые» кризисы 1990-х – армии, социальной сферы, образования и воспитания, государственного администрирования, правового

регулирования и т.д. – были симптомами и слагаемыми разрушения общества модерна в отдельно взятой стране.

В современной России нет традиционного общества. Оно разрушено в ходе нескольких предшествующих модернизаций страны: от петровской до коммунистической (сталинской и хрущевской). Потому в современной РФ фундаментом модернизации – впервые в истории – выступает общество постмодерна, созданное на зыбкой базе разрушенного советского модернизационного проекта.

Подобное положение вещей предполагает, в частности:

- отсутствие прочного религиозно-этического фундамента модернизации;
- наличие первичного каркаса общества потребления, что само по себе усложняет любые модернизационные реформы, проекты и мероприятия;
- ползучую эрозию институтов государства, свидетельством чему служит крайне высокий уровень коррупции.

В современной России ценности общества потребления (постиндустриализированная «надстройка») сочетаются с архаизированной экономикой (деиндустриализированный «базис»). Именно приоритет потребительских ценностей и форм мышления (при отсутствии органически усвоенных традиционалистских стереотипов, унаследованных от прошлого) представляется главным культурным препятствием российской модернизации: модернизация, особенно на первых этапах, предполагает безусловный приоритет инвестирования, накопления над потреблением, «цивилизации труда» над «цивилизацией досуга».

Сегодняшняя модернизация России уникальна и тем, что будет происходить в стране, которая в прошлом уже осуществила несколько незавершенных модернизаций. Второе отличие исторических условий сегодняшней России от некоторых образцовых модернизационных проектов связано с ролью Запада. А в нашем историческом «сейчас» эта роль кардинально отличается от той, какую играл Запад в эпоху и в условиях холодной войны.

Запада как донора развития и представляли собою программы интеграции отдельных участков «третьего мира» в «первый мир», в том числе посредством демонстрации эффективности западноориентированных образцов и вариантов модернизации.

Сегодня Запад, находясь в условиях однополярного мира, не заинтересован в модернизации стран, лежащих за пределами евроатлантической цивилизации, и потому не может рассматриваться как реальный донор развития.